

Гу Ван, кажется, только сейчас расслышал, что с голосом Суй И что-то не так. Он приподнял бровь и спросил:

— Пить хочешь? Воду не взял?

Суй И не хотелось даже разговаривать, но Гу Ван поднес к его губам бутылку, из которой уже пил сам:

— На.

Суй И почувствовал, как сердце предательски екнуло. Его кадык судорожно дернулся, он с трудом сглотнул. Инстинкт самосохранения — страшная штука: он способен до предела снизить планку собственного достоинства. Вот и сейчас Суй И не удержался и потянулся за бутылкой.

Однако Гу Ван отдернул руку, подался вперед и нарочно съязвил:

— Ты что, боишься пить?

Суй И замер. Погоди ты секунду — я бы уже допил!

— Что, яд туда подмешал?

— Боишься косвенного поцелуя со мной? А то выпьешь, покраснееешь, сердце забьется, и все сразу поймут, что тут что-то нечисто, — Гу Ван улыбался до того гадко, что хотелось врезать.

В отряде напротив, который отдыхал неподалеку, то и дело кто-то поднимал телефон, чтобы их сфотографировать. Суй И понимал, что помешать этому не в силах, поэтому лишь молча выпрямил спину, следя за осанкой. Раз уж их все равно снимают, нужно хотя бы постараться, чтобы на снимках он выглядел максимально эффектно.

Гу Ван снова протянул ему воду. Суй И брать не стал, даже не взглянул на него:

— Не буду. У меня брезгливость, понимаешь? Просто ты грязный, вот и всё.

Ян Хунлэ как раз принес бутылку нераспечатанной воды и только собрался передать её Суй И, как Гу Ван перехватил её, открутил крышку и с шумом сделал пару глотков.

Суй И окончательно убедился: ту, первую бутылку, Гу Ван тоже предлагал намеренно.

Гу Ван поставил обе бутылки — свою и ту, что принес Ян Хунлэ — перед Суй И.

— Выбирай любую. Можешь хоть обе выпить.

Суй И приподнял бровь:

— Слушай, ты сам-то понимаешь, как это выглядит? Если так хочешь косвенного поцелуя со мной, просто признайся, что ты не натурал, и дело с концом. Я вчера, может, и резковат был, но дискриминировать тебя точно не собираюсь.

— Я до мозга костей натурал. Я даже готов пить после тебя, а ты рискнешь? — парировал Гу Ван.

Суй И нахмурился:

— Вода после меня не ядовитая, многие бы не побоялись. Стоит ли вообще об этом говорить?

Гу Ван промолчал.

Суй И не стал разбираться, где чья бутылка — всё равно Гу Ван уже приложился к обеим. Он взял одну и залпом осушил её. Мало того, ему показалось мало, и он допил вторую. Опустив бутылку, Суй И, копируя манеру Гу Вана, слегка приподнял бровь и с вызывающим видом посмотрел на него:

— Ты сам дал мне эту воду, я выпил. Надеюсь, ты теперь не начнешь себе ничего выдумывать? Не начнешь опять думать, что я в тебя влюблен? Люди всё-таки не должны быть настолько самовлюбленными, верно?

Гу Ван покачал головой:

— Нет, конечно.

Инструктор скомандовал построение. Суй И вытер рот, поднялся, отряхнул штаны, подняв в воздух облачко пыли, и бросил через плечо:

— Благодарю.

Он ушел очень эффектно и небрежно. Гу Ван остался стоять, глядя на две пустые бутылки. Ему почему-то показалось, что то, как Суй И отряхивался, было очень даже грациозно.

Ян Хунлэ хлопнул его по затылку:

— Пошли, стройся! Чего застыл?

— Черт, ты чего брата по голове бьешь?

Гу Ван поднялся и метнул пластиковые бутылки в урну — обе попали точно в цель, очень эффектно.

Инструктор переформировал отряд. Ему нужно было выбрать двух знаменосцев из десяти парней в последнем ряду. Суй И и Гу Вана определили в одну группу кандидатов. Инструктор внимательно оглядел их лица, фигуры, их настрой — просто безупречно. Если бы только...

— Суй И, в следующий раз положи в кроссовки стельки на три сантиметра. Тогда вы с Гу Ваном будете смотреться гармоничнее, — инструктор окинул взглядом строй и добавил с сожалением: — Только ты и можешь составить пару Гу Вану.

Суй И стоял с каменным лицом. Казалось, уголки его губ слегка подрагивают в холодной усмешке, но на самом деле он едва не прокусил язык до крови.

Только ты и можешь составить пару Гу Вану.

Что в Гу Вane такого особенного? Он что, единственный парень такого роста на планете? Кто вообще хочет с ним гармонично смотреться?

Гу Ван расплылся в самодовольной улыбке. Суй И боковым зрением видел его белые зубы и изгиб губ. Похоже, примирение с Гу Ваном в этой жизни невозможно.

История соперничества Суй И и Гу Вана — от битвы за звание главного красавца школы до сегодняшней утренней экзекуции — мгновенно переключалась в университет. Два избранных парня с факультета иностранных языков, благодаря своей яркой внешности, выдающейся выносливости и завидной осанке, моментально прославились во всех социальных сетях студенческого городка. А теперь они стали ещё и парой знаменосцев.

Для Суй И это стало настоящим испытанием. У него с рождения был тяжелый груз имиджа кумира, а тут еще Гу Ван, который норовил во всем его превзойти — и, что самое обидное, это ему удавалось. Суй И не хотел проигрывать, поэтому давление на него возросло вдвое. В итоге, стоило ему увидеть лицо Гу Вана, как возникало непреодолимое желание дать ему в челюсть.

Инструктор, полагая, что проявляет о Суй И заботу, во время перерыва отвел его в сторону:

— На самом деле ты не такой уж низкий, за 185 перевалило?

Суй И поджал губы и кивнул:

— 185,6. Если округлить, можно сказать 186.

Инструктор, чей собственный рост едва дотягивал до 170, с завистью сказал:

— Вот я и говорю! Выглядишь высоким, но стоит встать рядом с Гу Ваном — и сразу видно, что чуть-чуть не дотягиваешь.

Чуть-чуть или целую вечность! Стоит ли мне унижаться, вставляя стельки в обувь, только ради внешнего лоска!

Суй И вспыхнул. Он поднялся с земли и, глядя на инструктора сверху вниз, процедил:

— Вы что, в него влюблены? Раз так им восхищаетесь, идите и скажите ему об этом. Пусть он себе пятки сточит, что ли.

Инструктор почесал затылок:

— Э? Это он попросил меня тебе передать.

Суй И:

— ...

Гу Ван, прячась под апельсиновым деревом на клумбе напротив, заливался смехом. Суй И показал ему средний палец.

Окружающие не понимали, что происходит между этими двумя. Казалось, с момента отбора знаменосцев между ними пробежала черная кошка, и они готовы были вцепиться друг другу в глотки в любую секунду. Суй И даже после разговора с инструктором ни с того ни с сего встал и показал Гу Вану средний палец.

Похоже, быть драке.

Однако Гу Ван вел себя так, будто ничего не случилось: увидев жест, он лишь продолжал весело болтать с ребятами рядом.

В старшей школе Суй И часто сравнивали с Гу Ваном, но за три года они ни разу не попали в один класс, так что шанса пообщаться толком не было. Даже на спортивных соревнованиях они никогда не оказывались на одной дорожке. Даже звание главного красавца школы так и осталось спорным. Единственным объективным критерием были оценки и те дурацкие голосования на форумах.

Суй И проиграл Гу Вану по оценкам лишь однажды — и это был единственный раз, когда они соревновались в масштабах всей провинции. С тех пор, включая результаты выпускных экзаменов, его баллы всегда были выше. Это превосходство позволяло Суй И с легкостью парировать любые нападки Гу Вана.

Но слова инструктора о том, что он на три сантиметра ниже, серьезно били по самолюбию! Мужской рост прямо пропорционален... ну, вы поняли! Как можно говорить о таком при всех!

Видя, как Суй И от ярости готов бегать кругами, Гу Ван не смог сдержать смеха.

Ян Хунлэ дернул Гу Вана за рукав:

— Чего ты к нему привязался? Еще и инструктора подговорил сказать про рост. Он уже злится.

— Что, жалко его? Жалко — иди утешай. Посмотрим, обматерит он тебя или нет, — Гу Ван скрестил руки на груди, наблюдая за представлением, и закинул длинные ноги на край клумбы, перепачкав брюки в грязи.

Ян Хунлэ, глядя на злорадную ухмылку Гу Вана, подумал: недаром говорят, что он — непробиваемый натурал. С такой внешностью оставаться одиноким восемнадцать лет — это не просто так.

Гу Ван гордился собой:

— Смотри, три года в школе меня не замечал, а за полдня военной подготовки я заставил его запомнить меня на всю жизнь.

— ... — Запомнить тебя на всю жизнь и возненавидеть на всю жизнь — это, знаешь ли, большая разница. Не слишком ли ты самоуверен?

Это утро выдалось поистине выматывающим. Как только закончилась тренировка, все схватили свои складные стульчики и рванули в столовую. Студенты со второго по четвертый курс освобождались на десять минут раньше, так что столовая уже была забита синими «смурфиками» в военной форме.

Суй И всегда дорожил своей репутацией. В школе в столовой творился настоящий хаос, из-за чего у него и начались проблемы с желудком. Но он продолжал придерживаться образа холодного, невозмутимого красавца, которому всё равно, — это выматывало до смерти.

Когда Суй И подошел к входу, его перехватил Ян Хунлэ:

— Искал тебя повсюду. Почему не пошел с нами?

Суй И растерялся:

— А?

Ян Хунлэ улыбнулся и подтолкнул его стульчик своим:

— Сначала в общежитие. Ты в школе, наверное, никогда не жил в интернате? В новом коллективе все обычно держатся вместе.

Суй И подумал о Цао Хэли, потом о Гу Ване — ни с кем из них он не хотел «держаться вместе». Ян Хунлэ был неплох, но он был двоюродным братом Гу Вана и постоянно ходил с ним хвостом, так что Суй И тем более не собирался к ним навязываться.

Он даже не зашел в столовую, как Ян Хунлэ потащил его в сторону общежития. Всё равно там яблоку негде упасть, стоять в очереди не хотелось, проще было купить лапшу быстрого приготовления. Но Ян Хунлэ не позволил:

— Какая лапша? Гу Ван уже пошел за едой.

Суй И в полном замешательстве поплелся за Ян Хунлэ в общежитие. Только поднявшись на четвертый этаж, он переспросил:

— Он пошел за едой?

— Не волнуйся, он взял на троих. Цао Хэли не брал, — Ян Хунлэ открыл дверь и вошел внутрь.
— В столовой сейчас давка. Пока не закончится военная подготовка и расписание не устанится, места занять сложно. Но Гу Ван бежит быстро, да и никто не смеет лезть перед ним без очереди.

Суй И так устал за утро, что, войдя, сразу схватил бутылку воды со стола и выпил залпом.

— Я его не просил. Он даже не знает, что я хочу есть.

Ян Хунлэ самодовольно заметил:

— Об этом не парься. Семестр только начался, мы попросили Ван-гэ в период подготовки покупать нам еду из всех окон по очереди. Попробуешь всё, а потом будешь ходить туда, где больше нравится. Мы так еще в школе делали.

Он добавил:

— Или можешь посмотреть меню, выбрать, что хочешь, и попросить его купить.

Суй И подумал: с чего бы Гу Ван согласился? Он что, робот для доставки еды? Помыкать людьми, как собаками, — это не в его правилах. Если бы кто-то заставил его каждый день бегать за едой, он бы точно взбесился.

Только Ян Хунлэ договорил, как в комнату ворвался Гу Ван: в левой руке три порции еды, в правой — упаковка баночного пива. Гу Ван с грохотом поставил пиво на стол, кинул порцию Ян Хунлэ, а вторую — на стол Суй И.

Суй И долго смотрел на еду. Он-то думал, что они уже окончательно порвали отношения, а оказалось, что злился только он один. Гу Ван, кажется, вообще забыл о том, что произошло утром.

Гу Ван сел, открыл контейнер, вскрыл банку пива, сделал глоток и с наслаждением вздрогнул. Он посмотрел на Суй И:

— Ледяное. Будешь?

— Н-нет, — Суй И покачал головой.

Еда была одинаковой. Суй И открыл свой контейнер — лапша с маслом. Гу Ван прибежал так быстро, что лапша даже не успела слипнуться. Пахло аппетитно, и после тяжелого утра Суй И действительно проголодался.

Вся эта суэта Гу Вана заставила Суй И почувствовать себя так, будто они женаты уже много лет.

На середине трапезы Суй И спросил:

— Кстати, сколько я должен за вчерашний ужин?

Гу Ван даже головы не поднял:

— У нас с тобой такие отношения, зачем ты об этом?

Суй И напрягся:

— Какие такие отношения? Объяснись.

Гу Ван поднял голову с невинным видом:

— Я имею в виду, что прошлый ужин действительно оплатил Ян Хунлэ. Если ты отдашь его деньги мне, это будет некрасиво. Люди подумают, что ты мне потакаешь. Как считаешь?

<http://bllate.org/book/21745/2248080>